

После окончания урока анатомии Цзян Юэ отправилась в старую библиотеку. Она была огромной, напоминая настоящий лабиринт с множеством укромных и полумрачных уголков. Когда Цзян Юэ не хотелось возвращаться в общежитие, она часто пряталась там, чтобы почитать. На самом деле её соседи оказались совсем не такими, какими она их себе представляла — люди склонны делать поспешные выводы, основываясь лишь на внешности. Поначалу она видела в них сплошную угрозу, но, немного освоившись, поняла, что они не так уж страшны.

Взять хотя бы Сян Суя. Тогда, после того как она случайно отправила его в нокаут ударом ноги, Цзян Юэ была уверена, что он начнет ей мстить. Учитывая его происхождение и грызшее её чувство вины, мир казался ей серым и безрадостным. Она экономила на еде, чтобы купить корзину фруктов и навестить его в лазарете, но, добравшись до палаты, в нерешительности застыла за дверью. Услышав голоса его родных, Цзян Юэ, стараясь остаться незамеченной, тихо оставила корзину у порога и поспешно ушла.

На самом деле Цзян Юэ отлично умела ладить с людьми. У девушек всегда находилось много общих тем: стоило заговорить о помаде или духах, как лед таял. Но этот опыт был применим только к девушкам. Конечно, она умела находить подход и к мужчинам — еще бы, она прекрасно знала, как они начинают суетиться, стоит им увидеть перед собой хрупкую, красивую и состоятельную девушку. Но теперь она сама была альфой! Она больше не была той беспомощной красавицей, которую всем хотелось опекать, и совершенно не знала, как выстраивать отношения с другими альфами. Она была уверена: если посмотрит на своих соседней-альф тем самым невинным взглядом, то они, сочтя это омерзительным, просто избыют её. Поэтому в вопросах общения Цзян Юэ пала духом, а эпизод с Сун Яном лишь добавил ей психологических травм. Она постоянно испытывала тревогу и страх, не в силах сделать первый шаг навстречу другим. Это привело к тому, что она стала выглядеть замкнутой, холодной и неприступной.

Та корзина фруктов стала важным поворотным моментом. А узнал Сян Суй, что подарок был от неё, вот как. Этот крутой парень с севера выразился весьма обтекаемо:

— Ну, я, конечно, догадался. Вряд ли кто-то еще стал бы дарить мне такое. Я не в обиде, бананы внутри, хоть и не первой свежести, оказались довольно сладкими. Но, понимаешь, никто больше не принес бы мне подобное. Там еще манго было, одно подпорченное... Я не к тому, что брезгую, да и дело не в манго, просто... никто бы больше так не сделал.

Выпалив это, Сян Суй почесал затылок и подытожил:

— Короче, я был тронут. Думаю, ты хороший человек.

Цзян Юэ тоже была тронута — наконец-то кто-то признал, что она хороший человек! Постепенно, шаг за шагом, она начала понимать, что характер и порядочность у её окружения вполне достойные. И они смогли найти общий язык.

Время в учебе пролетало незаметно — не успела Цзян Юэ оглянуться, как прошло два месяца. Наступил конец месяца, и у прожорливой Цзян Юэ закончились деньги. Чтобы не остаться голодной, бедной девушке-альфе пришлось искать подработку. В Федеральной военной академии царили строгие порядки: с понедельника по пятницу действовал закрытый режим, и

только по субботам и воскресеньям серебристые электронные ворота открывались, позволяя студентам выходить в город.

Возле академии открылась новая шашлычная, и Цзян Юэ стояла у входа, раздавая листовки. В этом веке бумажные носители были редкостью, все привыкли к тонким электронным книгам с гибкими экранами, чья картинка была куда ярче и реалистичнее. Листовки шашлычной были изящными и компактными: на лицевой стороне красовались персонажи в стиле аниме, а на обороте был нанесен текст особыми испаряющимися чернилами, чтобы через неделю надписи исчезали, позволяя владельцу использовать карточку для своих записей. Цзян Юэ, не слишком знакомая с местной культурой, с любопытством изучила каждую листовку.

Полуденное солнце нещадно палило, отчего у неё кружилась голова. В середине смены она столкнулась с Сун Яном. Тот сменил имидж: на нем был белый спортивный костюм и дорогие кроссовки. Его внешность излучала уверенность, что легко располагало к нему людей. Сун Ян выхватил у Цзян Юэ листовку и с кривой ухмылкой произнес:

— Надо же, какая деградация для представителя первокурсников 11-го потока. Раздавать листовки у шашлычной? Не боишься, что люди засмеют?

Иногда Цзян Юэ искренне не понимала хода мыслей таких людей. Она раздраженно отвернулась, словно отгоняя назойливую муху. Сун Ян стер улыбку с лица, скомкал листовку и медленно добавил:

— На самом деле, тебе не обязательно так мучиться. У меня есть способ быстро разбогатеть, если захочешь...

Цзян Юэ отрезала:

— Нет, не хочу. Свяжешься с таким, как ты, — добра не жди.

Она сверкнула своими серыми глазами, способными напугать кого угодно, и холодно добавила:

— Еще слово, и я пушу в ход кулаки.

Первокурсники уже побаивались Цзян Юэ. Сун Ян скривил губы и беспомощно развел руками:

— Ладно-ладно, живи в своей нищете и дальше. Продолжай подлизываться к своим аристократическим соседям, чтобы доедать за ними объедки.

Цзян Юэ швырнула пачку листовок, закатала рукава, одной рукой схватила Сун Яна за воротник и с силой врезала ему по лицу. Сун Ян вскрикнул и уже было замахнулся в ответ, но Цзян Юэ резко вскинула колено, ударив его в живот, а затем мощным пинком отбросила на метр назад. Сун Ян повалился на землю, заходясь в кашле. Жестокость Цзян Юэ в академии была притчей во языцех. Больше не рискуя хамить, он лишь сплюнул кровь, бросил на неё полный противоречивых чувств взгляд и, потирая ушибленное место, побрел прочь.

За все утро она заработала всего 200 кредитов. Этого хватило бы на пять порций еды, если не считать ночных перекусов. Голод вынудил Цзян Юэ найти еще одну подработку —

консультантом в отделе косметики. Рядом с Федеральной военной академией находился Северный университет — престижное учебное заведение. В отличие от академии, где альфы было хоть пруд пруди, в Северном университете училось много омег и бет. А поскольку они следили за собой, косметика в округе пользовалась большим спросом. Когда Цзян Юэ пришла на собеседование, красивая женщина-бета, управляющая отделом, взглянула на её лицо и, не раздумывая, приняла на работу. Цзян Юэ надела серебристо-серый костюм, который идеально гармонировал с её серыми волосами.

<http://bllate.org/book/22106/2300737>